Е.П. Батьянова

ТЕЛЕУТЫ РАССКАЗЫВАЮТ О ШАМАНАХ

В настоящем очерке представлены образцы весьма распространенного у телеутов вида общинного и семейного фольклора - рассказов о шаманах. Бытование этих рассказов поддерживает в телеутском обществе определенный уровень шаманской идеологии, способствует ее межпоколенной трансляции, влияет на формирование исторической и генеалогической памяти телеутов.

Шаманские рассказы представляют безусловный интерес для этнографа прежде всего тем, что конкретизируют, раскрывают черты телеутского шаманства через поступки, суждения, поведение людей, причастных к шаманскому миру. Основанные в большинстве случаев на воспоминаниях, семейных преданиях, эти рассказы вносят выразительные штрихи к социальному и психологическому портретам телеутских шаманов. Это тем более важно, что в большинстве этнографических работ по телеутскому и алтайскому шаманству личности шамана (*кам*), его положению в семье, общине, его повседневному поведению, взаимоотношениям с родственни-ками, соседями уделялось недостаточное внимание.

Все рассказы, приведенные в очерке, связаны с именем телеутского шамана Маркела Мажина, жившего в XIX - начале XX вв. (по свидетельству родственников, М.Мажин умер в середине 1930-х гг.). Документальных и литературных свидетельств о жизни и деятельности М.Мажина немного. Его имя упоминается в документах Томского губернского статистического комитета, где указывается, что в 1889 г. Маркел Мажин жил в селении Шанда Кузнецкого уезда Томской губернии. Семья, в которой он был в то время единственным мужчиной, состояла из 6 человек. Имел он избу, амбар, двор, четырех лошадей[1]. В архивных документах А.В.Анохина кам Маркел упоминается, как один из основных информаторов этого ученого[2]. Интересные материалы о М.Мажине содержатся в дневниках и записках миссионеров. Так, священник Сергей Ивановский подробно описал один из эпизодов борьбы православной миссии с воинствующим язычником М.Мажиным. В этом описании отчетливо выступают и черты личности шамана Маркела и его авторитет, и его роль безусловного конфессионального лидера в сельской общине. "До

© Е.П.Батьянова, 1995 г.

сведения моего дошло, - пишет миссионер, - что инородец шаманского суеверия Маркел Мажин, проживающий в Шандинском улусе, позволял себе не только камлать среди новопросвещенных христиан и этим весьма вредно влиял на них и в особенности на их детей, как не успевших еще утвердиться в вере и жизни христианской, а также и совращал юных чад святой Церкви в язычество, склоняя их к приношению кровавых жертв и идолопоклонству. Чтобы предохранить своих пасомых от вредного влияния Маркела Мажина, я ... прибыл в улус Шандинский и здесь вполне нашел все то, о чем раньше слышал: сам Маркел Мажин камлал к соблазну всех шандинских христиан, а потом некоторые крещеные инородцы сообщили мне, что и молва о совращении этим камом христиан в язычество тоже была справедлива. Оставив Шанду, я того же дня просил в деревне Семенушкиной* Телеутскую инородную управу защитить моих пасомых от кама Мажина, потому что он как язычник, не хотел повиноваться мне лично. Согласно моей просьбе, Телеутская инородная управа и послала в Шанду нарочным инородца Ефима Федоровича Бадина вызвать к себе кама Маркела Мажина для сделания ему надлежащего внушения. Когда же посланный явился в Шанду, то там его заявление не только не приняли, а еще угрожали ему некрещеные инородцы проучить его, чтобы он впредь не смел ездить к ним с подобными заявлениями. При этом один из сторонников кама Ник. Ал-вич Ускоев угрожал даже утопить Ефима Бадина в реке Бачат. Возвратясь обратно в д.Семенушкину, Ефим Бадин был вторично послан ... в Шанду за камом Мажиным. Но на этот раз некрещеные инородцы встретили Ефима Бадина не только угрозами, а один из них Яков. Иван. Минкин схватил его даже за грудь и сдернул с лошади, чтобы его действительно проучить. Ефим Бадин благодаря только своей силе, успел вырваться и бежал от шандинцев, оставив тут и свою лошадь ..."[3]

Авторитет М.Мажина при его жизни создал ему легендарный ореол и после его смерти. Его помнят как одного из самых "сильных" камов, умевших творить шаманские чудеса, (рассказывают, что Маркел ходил по воде[4], ел стекло, катался на медведе и пр.). Шаманская слава Маркела коснулась всего

* Телеутск. *Чеби*. - Прим. отв. ред.

многочисленного* юрта** Мажиных. Среди современных телеутов многие из Мажиных (*сеок*-род *Тодош*) слывут колдунами, врачевателями, экстрасенсами. Большинство Мажиных осознают свою принадлежность к "шаманскому роду", а для части из них характерно тревожное ожидание шаманского избранничества. "Я видела во сне, - рассказывала мне молодая женщина - одна из Мажиных, - мне сказали: "Ты будешь камом". Я ответила: "Никогда".

В наибольшей степени шаманское самосознание унаследовали прямые потомки Маркела. Ниже приводятся рассказы о каме Маркеле, записанные мной в 1994 г. от двух его внучек: Анастасии Васильевны Пазыкаевой (1936 г.р.; проживает в д.Шанда Гурьевского района Кемеровской области) и Анисьи Степановны Калишевой (1929 г.р.; проживает в с.Бековo /д.Верховская/ Беловского района той же области). Обе женщины знают о своем деде главным образом из рассказов родителей. Отношение обеих к деду характеризует почтительное любопытство, смешанное со страхом. Но все же их рассказы отражают две разных позиции потомков шамана. Позиция А.В.Пазыкаевой активна, хотя и противоречива. Она проявляется в стремлении побольше узнать о своем деде и вообще о шаманском ремесле, с одной стороны, и оградить себя от воздействия шаманских духов, с другой. Она ощущает особую связь с миром духов, убеждена в шаманском предназначении своей генеалогической линии (*кезек*). Причем, это предназначение осознается ей как своего рода "карма". В рассказе А.В.Пазыкаевой, представляющем отрывок семейной хроники Мажиных и передающем живую речь рассказчицы, прослеживается взаимоотношение трех поколений в семье кама, механизм наследования шаманского самосознания, религиозное поведение кама и его потомков.

Другой внучке Маркела Мажина, Анисье Калишевой, шаманское самосознание присуще в гораздо меньшей степени, чем Пазыкаевой. Она не проявляет особого интереса к шаманству. Собственная принадлежность к роду шамана вызывает в ней некоторый страх, не столько за себя, сколько за своих детей.

---

* Только по Бековскому сельсовету (Беловский район Кемеровской области) в 1983 г., по данным похозяйственных книг, значилось 13 семей Мажиных.

** Юрт (тел. *йурт*) - в данном контексте синонимично термину "фамилия". Вообще же юрт телеутов являлся подразделением рода (тел. *сеок*), в котором с течением времени могли оказаться объединенными несколько родственных фамилий.

В рассказах представлены сюжеты, типичные для "шаманского" фольклора сибирских народов[5]: "шаманские чудеса", соперничество шаманов, шаман и его духи, "шаманская болезнь", смерть шамана, шаман и колдун и др.

Рассказы внучек шамана содержат выразительные зарисовки семейного быта шамана М.Мажина. По рассказу Пазыкаевой, этот быт в значительной мере непритязателен. Маркел не заботится о материальном благополучии семьи, он весь в шаманских делех. Он беден, от него ушла жена. Чтобы как-то поддержать хозяйство, он берет в дом работницу - женит своего 12-летнего сына на 18-летней девушке. Над бедностью Маркела и его семьи посмеиваются односельчане.

Особую группу представляют рассказы и краткие упоминания о Мажине его односельчан. Они повествуют главным образом о борьбе Мажина с другими шаманами, духами, православными священниками, советской властью. Мы приводим некоторые из этих рассказов.

Все рассказы характеризуют не только шамана Мажина и его окружение, но и некоторые черты жизни советской деревни 1920-1950-х годов.

* * *

"У меня отец был инвалид второй группы. В 1918 г., когда переворот был, поехал он в город шубы менять на пшеницу (у нас в деревне баранов держали - шубы шили). Встретились им беляки. Тогда одну ночь пройдут красные, другую - беляки. Друг друга убивали. Его взяли да с дороги выбросили, с телегой вместе, с мешками вместе. Он под телегу залез, короб-то снялся, и он поднял короб и поставил, молодой был - 22 года. Пуп-то себе и надорвал. Дедушка у нас шаман (кам называют у нас), он всё его лечил по-своему, он думал, что где-нибудь в дороге какой-нибудь такой же человек (кам) ему что-нибудь повредил. Тогда камы друг с другом всегда боролись, они свои силы испытывали, кто сильнее, кто что сможет сделать. Лечил он лечил, а рядом соседка-старуха и говорит: "Постой, Маркел, дай, я посмотрю твоего сына". Пришла смотреть, а у отца весь живот в пупок затянуло. Начала она лечить, старенькая была. Она не кам, простая женщина, живот лечила, а живот лечить каждый может. Правила живот. Год эта старуха правила, отца на ноги поставила, без кама, но сказала, чтобы трудную работу не работать. У отца-то первая жена умерла, на второй женился, от этой жены сын родился, дочь. Отец всё говорил жене (матери нашей): "Евдокия, ты уйди от меня, поезжай домой, замуж, может, выйдешь, я сейчас калека, трудную работу не смогу работать, бедно всю жизнь будем жить. Давай". У отца еще младший брат был, младшая сестренка и старшая сестра, они вчетвером были. Отец был спокойный, смирный, а девки все старались сами по себе. Отец никогда ни с кем не спорил, никогда ничего плохого никому не говорил. У него такая жестокая судьба. Война была - его в армию не брали. Горбатый был, к старости совсем согнулся, он только хомуты шил и на скотном дворе все время работал. И так нас пятерых воспитывал. Мамка у нас умерла в 1940-м году. Мне было четыре с половиной года всего. Я ничего не видела в жизни хорошего. Жили так себе, полуголодные, по правде. Когда есть - кушаешь, когда нет - голодный.

А про дедушку ... На работу я начала ходить - мне старшие мужики (Тарасовы. Кыстаровы) говорят: "Твой дедушка такой-то и такой-то был, почему ты ничего про него не говоришь?" Ну, я молодая была, мне

стыдно. Пришла к отцу, говорю: "Отец, все люди про дедушку спрашивают и говорят, он такой-то был, такой-то был. Почему ты никогда ничего не рассказываешь? Мы ничего не знаем про дедушку. Всё молчишь". А мне отец говорит: "Я его боюсь. Не дай Бог, он опять возновится. А его делать камом - такой же сильный кам нужен. Теперь таких нет". Когда такие люди рождаются, их надо открыть, для этого что-то делать надо. А без этого человек будет мучиться-мучиться и умрет. И отец у меня не любил поэтому говорить про дедушку.

Через реку дед, бывало, переходил - ногу не промочит. Он сам не видит, как идет, его духи поднимают - он же не простой человек. Он так до Новокузнецка доходил. Я пришла однажды к отцу и говорю: "Мне рассказывают, что дедушка весенним временем, когда берегом полно воды, на пятках одних крутился и вышел к Новокузнецку (там тоже кам был), дошел до дороги, а потом обратно вернулся также домой". Отец сказал, что когда дед вернулся, сапог снял, у него в этом сапоге полно песку. Отец спросил у него: "Откуда у тебя песок? Ты же в речке не тонул, ты же пятками только шел". Дед говорит: "Где Томь река, там только догнал я этого кама. Бороться стали, там и зачерпнул песку".

Дедушка все знал. Он сидел дома, но знал, в какой деревне что делается. Был он действительный, настоящий кам. У него все было, форма была. Вот пойдет камлать, что-нибудь делать - надевает специальную одежду, босиком не ходит, специальные сапоги у него. Где ляжет - сапоги рядом положит. Сонный не сонный, ему покоя не дает его "помощник", он чувствительный такой, все знает. Как только "помощник" ему подскажет, он сразу же вставал, эту одежду надевал, чалу* возьмет, уйдет и ничего не скажет. Дедушка дрался с алтайскими, шорскими камами за души людей. С какими сильно не дрался, а бывало, что и на смерть. У него (у дедушки) такой был закон - своих людей в другое место не давать. Все люди рождаются парами: на тебя кто-то похож, на меня кто-то похож. Без пары никто не рождается[6]. (Я пару Ширяевой Марии в Шории видела).

К примеру, я умираю. И тогда кам должен мою пару где-то найти и душу принести её, и тогда тот, кто умирает, вылечится, а тот, который на ногах ходит, тот должен умереть. На смерть хватались камы, души своих людей друг у друга отбирали. Как-то спал дед, а из нашей деревни взял новокузнецкий кам тюла** у женщины, а "друзья" Маркелу подсказывают (по-русски, "духи"). Дед отцу рассказывает: "Видишь, я спал, а он хотел моих людей забрать, а своих вылечить, чтобы мои умирали. Меня духи разбудили и сказали: "Из твоей деревни уже одного забрали и сейчас умрет твоя деревенская женщина, а та выживет". Догнал его дед. Сказал по-нашему: "Раздевайся" и выражение специальное. Вернул тюла.

Была еще кам Прасковья (Порос) в Челухоеве. Вот, как-то она и другие стали смеяться над моим дедушкой. Дедушка не то чтобы был заикастый, а маленько "р" не выговаривал. Когда он камлал, интересно им было, они смеялись потом. Сидели, сплетничали. Бабы-то бабы и есть. Дед дома сидел, но всё узнал: "Надо мной смеются, видишь, что говорят, смеются, что я "р" не выговариваю". Помолчал. "Ну, я им сделаю", - говорит. Этот день прошел, на другой день утром заявляются челухоевский кам с другими бабами. Пришли они прощения просить[7]. Он задушил их кровью: из носа и изо рта кровь у них пошла. Но они же сами такие же люди, как дед, сразу почувствовали: "Это Маркел делает. Пойдем к Маркелу. Больше не будем смеяться над ним". Пришли, прощения просили. А он говорит: "Вот! В другой раз со мной не шутите. Я Вас проучу. Не надо надо мной смеяться. У меня на всю мою нацию сила. У вас нет такой силы, как у меня". Они не верили раньше моему дедушке, думали, что он, как они, поэтому смеялись над ним. Но после этого больше не стали.

Когда у деда всё это началось, ему было 22 года. Он сирота, рос у стариков-Боярчиных. Отец и мать у него рано умерли. 22 года исполнилось - начался у него этот переворот. Он в

---

* Телеутское название шаманского бубна.

** Имеется в виду один из "двойников" человека, тел. *т'ула//йула*. - Прим. отв. ред.

припадках просто умирал, говорят. Схватит его, выйдет он, на столб залезет и прямо на столбе крутится. Крутился-крутился, бился, говорили, но ему нужен был такой же человек, чтобы его вылечить. Сначала не знали, что с ним, а когда стал сознание терять, не подчиняется сознание у него, догадались, что у него, что большим человеком будет. Привезли кама, не знаю, что за кам, спрашивала стариков - никто не помнит, тот его направил. Отец мне всегда говорил: "Не старайся камом быть, умрешь. Камом не надо быть. Теперь таких камов нет, тебя никто не вылечит и ты умрешь". Дед не хотел, чтобы сын камом был. Мелкие дела отец делал, сомдор[8], эмегендер[9] кормил, а камлать дед ему не давал. Говорят, что отец хотел камом быть - оттого и загорбатился. Это неправда. Его беляки угробили. Если бы он хотел камом быть, почему бы ему не стать. Когда дедушка умирал, сказал: "В шестом колене выйдет такой, как я, или в девятом колене. А так я своим детям не оставлю*". Он не хотел оставлять. Мой отец не камлал, а так ходил: куклы делают, березовые выставляют** - вот этих он всё кормил. Это он всё знал, делал. Я его спрашивала: "Откуда ты

знаешь всё, папа? Тебя учил дедушка, да?" А он мне ответил: "Этому не учат. Ты будешь спать, тебя во сне всему проучат. Эти все их слова у тебя прямо как на спине написаны будут. Сам не захочешь сказать, тебя заставят говорить: "Вот так, вот так говори". Такими люди рождаются, их не учат". Вот так говорил отец мой. Брат был Алексей, он тоже ходил. Сейчас тоже он умер. Такие люди рождаются, например, на четыре девки один брат, вот один брат - он может. Если у нас четыре мужика и одна девка была бы, эта девка ходила бы. Такой человек бывает - один. А если все девки, то среди них не должен кто-нибудь быть.

Мой отец был некрещеный. Я ему всегда вопрос задавала: "Почему тебя не крестили?" Отец отвечал: "Такие люди некрещеные бывают, потому что они грехи набирают". А я говорю: "А как грехи набираются у них?" "Когда человека лечат, надо большую лошадь или большого быка убивать. Кормить духов, людей, лечить этого человека. Но не колют их, а душат; когда скотину задушат, то крещеному человеку есть такое мясо нельзя. Поэтому отец меня не крестил, и креститься не велел". Отец не мог окреститься - он ел душеную скотину. Нельзя этим людям креститься. На Пасху отец не крестился, а кланялся иконе. Детей своих вынудил креститься. Считал, что если дети

* Имеются в виду духи-помощники, в целом шаманский дар.

** Речь идет об уже упоминавшихся эмегендерах и березках-сомдор.

окрестятся, к ним не будут они лепиться. "Вдруг что начнется у вас - тогда вас вылечить никто не сможет", - говорил отец. Я тоже некрещеная была, но потом окрестилась, чтобы ко мне никто не подвигался близко из этих "чертей", а то будут нападать еще. Как вылечишься?!!

Дедушка где-то в 76-78 лет умер*. Когда болеть стал, он сказал: "Я теперь умирать буду. Я уже отжил свое. Все эти вещи соберите: чалу, одежду, орбу (всё это инструменты его) и в мешок положите". Собрали. У нас здесь Йик-туу, одна гора есть. Раньше эта гора очень страшная была. Оттуда змея выходила. Кто пойдет мимо, хворость она даст. Какая-то чертовская гора была что ли?! Вот туда отправлял дед свои все инструменты, закопать их велел, на семь лопат и закрыть: "Вы пойдете и ветер сам вас поведет, на какое место. Одна единственная береза там будет стоять. Туда пойдете, к березе, закопайте и чтобы никто не знал, не мешал вам"[10]. Они закопали, уже у него сила вся вышла. И однажды, говорит отец, черная собака с цепью зашла домой[11]. Ясный факт. Он лежит, говорит: "Фу!" и ругается на него: "Чего ты зашел-то? Я же теперь не могу. Ко мне приходишь, ты же знаешь: всё, я отработался, иди. Хочешь кушать? (*когда человека лечат, мясом как-будто и их, своих духов, кормят.* - ремарка П.В.Пазыкаевой). Я не могу теперь, иди на поле. Копытами скотины много по полю ходит. Возьми одного. Зачем ко мне ходит?" и ругался. Он своими цепями на шее пошумел и ушел. "Фу!" - следом дед ругается. - Чтобы больше не заходил! Не приходи!" Дедушка перед смертью уже не мог ходить и лечить не мог, а духи его не давали еще ему покоя. А он говорит: "У меня уже сил нет бороться". Тогда, когда камлают - это же сила нужна. Или он с камом хватается или с чертом хватается. Он же борется. Вот поэтому он уже последнее время так вот так. Нынче вот во сне видела, один старик мне говорит: "Найди одну березу в ясную-ясную погоду, три лопаты только откопай, и там твои дедушкины вещи". А я боюсь. Мужу говорю. А он: "Пойдем, - говорит: - Чего боишься? Ты во сне место видела, знаешь". Я не хочу, я боюсь, потому что я крещеная, ко мне они не прилепятся, я боюсь, чтоб они на меня не нападали. Вот когда мы здесь жили, мне отец говорил: "Если будешь со своей нацией здесь

* Если эти сведения верны и при этом верны сведения А.В.Анохина, работавшего с камом Маркелом, о том, что в 1911 г. шаману было 62 года (см.: Архив ТГОИАМ. Фонд А.В.Анохина. Оп.8. N 1. Л.81), то, получается, что М.Мажин умер где-то в 1925-1927 гг. - Прим. отв. ред.

жить, могут нападать. Если с русскими в другом месте будешь жить, на тебя они нападать не будут".

Говорят люди, когда дедушка умирал, он просил, чтобы сломали ему спину. Но мне отец об этом не говорил. Спину ломают только колдунам, а камам нет. Некоторые не знают и говорят. Когда борется кам с колдунами, кам перебаривает их. Когда-то давно колдун с камом соревновались на лошадях, кто кого перегонит, у кого силы больше по своему знанию. Они ровные. Колдун может превращаться в свинью и кам тоже может это делать ... Уже всё умение свое они призвали, но кам переборол колдуна, куклами переборол, взял и посадил на лошадь кукол (*эмегендер*).

Дед умер тихо, мирно. Это колдун умереть не может. В потолке дырку надо делать, чтобы он умер. Руку подать ему нельзя.

Кам-Татьяна[12] лечить не так могла. У неё духи черные. Она больше убивать могла, чем лечить. Как-то она потеряла *орбу.* Говорит: "Тут в деревне есть сын кама, приведите его". Заставила отца орбу делать. Простой человек не может делать орбу. Михаила Кузбекова послала на Йик-туу. У него дети не росли, все умирали. Он ее (Татьяну. - Е.Б.) и привез. "Иди на гору, - говорит. - Там растут из одного корня три палки". Михаил пошел, ругается по дороге. Отец взял тряпку длинную, новую, сделали ей орбу. Начала она камлать.

Сказала всё: что Мишка ругался по дороге, что отец говорил, когда орбу делал. Отец рассказывал: у неё духи - сплетники, она не столько лечит, сколько чернит. У деда не было черных, у него были белые. Он сказал сразу: "Керек-чон* не надо мне такой!" и выбрал белых тосей**.

От пупа дед не лечил, только от черта, или если кто нападет.

Я сама могу лечить. Я голову людям меряю. Ремнем меряю. Так отец лечил.

Дед был тяжелого характера. Сильно не пил, много не говорил, выдержанный был. Отец тоже такой был. Не ругался. Водку не пил. В 45 лет один без жены остался. Говорили ему: "Женись, Василий". Не соглашался. Брат ушел в 1940-м году. А мы скитались, мерзлую картошку ели. Моя жизнь жестокая.

...

Отец обижался, когда дед умер, на мать свою. Мать отцовская от деда Маркела ушла.

---

* Следует читать "керек чок!" - "не надо!" (телеутск.) - Прим. отв. ред.

** Тел. *тӱс* - духи-помощники шаманов и сказителей. - Прим. отв. ред.

Гадал ли дед, отчего человек умер? А зачем ему гадать, он и так знал. После 40-го дня мертвые переходят на свою сторону, а до 40 дней они ходят, они первое время не понимают, умерли они или не умерли. Голос могут подавать. Говорят: "Я по траве ходила - следов не осталось, по земле ходила - следов не осталось. Я не знаю себя: что я, умер? Сил нет, ничего не могу". До 40 дней дед разговаривал с умершими[13]. Тюла людям возвращал. Когда кам тюла возвращает, он белым платком уши завязывает и три дня так надо ходить.

Мой отец говорил, что если у кама зуб упал один-два - никакой пользы от кама не будет. Надо, чтобы зубы были. Без зубов какой кам?! Сам он умер - ни одного зуба у него не выпало. Когда чымыр делают или алыс майне кайра-кан детям, сом кормят или эмегендер*, надо обязательно, чтобы ноги были обуты. Дедушка всегда в сапогах ходил. Халат у него был - специальная одежда. В Алтайском крае, Шории месяцами он ездил. Я у отца спрашивала: "Наш дед такой лекарь был. Почему же мы бедные?" Отец ответил: "А он у людей никогда лишнего не брал. Лишнего ничего у нас не было". Дразнили отца люди: "Отец камом был, а ты в землянке остался". Раньше у деда был деревянный дом. А ездил к шорцам, увидел там землянку, понравилась она ему. Пришел домой и построил такую же. Ее потом увезли в Верховскую. Отец женился в 12 лет. Деду все некогда было со своим камством хозяйством заниматься. Женил он отца на 18-летней девушке. Эта женщина ждала его, когда вырастет. Поедут в лес за дровами, там жена всё делает, рубит лес. После родов она заболела и умерла. Девчонка осталась у них.

Сейчас скотину не душат. Когда хотят человека спасти, говорят: "Возьми копытами за него". И за этого человека у кого-то на поле лошадь умрет. Это если у человека пары нет, тогда вместо него лошадь или быка можно отдать. А раньше дед ездил далеко двойника искать - своих-то лечить надо.

Я не хочу камом быть. Люди говорили, дедушка не успел никому передать. Они меня узнают, что камова порода. Если какая-нибудь женщина лечит, они мне покоя не дают - я зеваю. Если кто-то умывает ребенка, я начинаю зевать. Молитву читаю - с ней вместе зеваю да зеваю. Если бы не крестилась, может быть меня уже бы и не было. Есть слова (как по-русски говорят):

---

* Речь идет об обрядах *чымыр* (изгнание из больного злого духа *язят*), *алас* (в данном случае - обращение к покровительнице маленьких детей Май-эне) и обрядах кормления родовых и семейных покровителей - березок-сомдор и кукол-эмегендер.

"В голову не лезь, в сердце не лезь. Если бы камом был, благословлял бы он вас"[14]. Вот эти слова стали мне сниться. Боюсь я, не хочу. Видела во сне как будто длинный барак и меня там учат. Я им говорю: "Я не могу учиться, потому что я крещеная". Колдункой меня зовут. Отродье у нас нечистое. Не надо нам кама-деда вспоминать, ушел - пусть уходит.

Я с первым мужем разошлась. Золовка нехорошая попалась. Отец видит такое дело - меня молча забрал. Потом (дочь моя в первом классе уже училась) я с новым мужем сошлась. У него кровь русская. Служил он в Алма-Ате и меня туда забрал. На 10 лет он меня моложе. Жили хорошо в Средней Азии, пока там не начали жечь, убивать друг друга. Несколько лет, как сюда в Шанду переехали". (А.В.Пазыкаева, д.Шанда).

* * *

"Дедушка мой камом начал быть не с детства, а когда женился. Он лез на крышу, вертелся там на одном месте и не падал. Разве же на крыше постоишь? Его там, наверное, паяна* держал. Прыгал оттуда вниз головой. Руки вниз, ноги вверх. По снегу босиком ходил - пригонял скот домой с согры. Когда он камлал, где-то в одном месте он людей кусал. Люди боятся, собираются в одну кучу. Когда время доходит - кусать будет, они забираются наверх на нары, а некоторые даже на улице стоят. Дедушка был *кяч-кам* - сильный кам, Осенью, в ноябре, уезжал он на Алтай. Увезут его, и там он по 3-4 месяца находился, возили

его, всё лечил. На Алтае много камов, но они не такие[15]. Обратно привозили его на тройке. Как-то ехали они с Алтая, дедушка выпил маленько, лег и уснул. Лошади как птицы летели, а потом остановились, не могут дальше ехать. Что такое? Дедушка проснулся и говорит кучеру: "Зачем ты меня не разбудил? Еще немного и съели бы меня алтайские камы. Догнали они меня". Они гнались за дедом и сели на его сани. Поэтому лошади и устали. Дед проснулся и стал их гонять. И лошади опять как птицы.

Когда дедушка заболел, он знал, что недолго осталось ему уже жить. Лежит на нарах, поет про себя. Бабка ему: "Ты что, с ума сошел?" - "Я долго жить не буду. От себя удаляю их. Они пойдут племянника искать, а к своим не пойдут". Говорили, что от моего дедушки тосей Татьяна Манышева забрала, поэтому у неё тоси сильные. Не родня она ведь. Почему забрала?

---

* *Пайана* (тел.) - в основном, добрые духи - обитатели "воображаемой земли" *т'ер-т'олы*. - Прим. отв. ред.

Дед был высокого роста, не сильно худощавый. У него было два сына и две дочери. Один сын на войне погиб, другой умер. Говорят, у камов сыновья не живут, а мне это как-то слушать неудобно, у меня у самой сыновья. Люди считают, что раз я внучка кама, то всё знаю, всех могу угостить. А я ничего не знаю. Если бы знала, то ходила, кормила бы, а то еще не так что-нибудь сделаю.

Мама моя болела три дня. Люди рассказывали: кам кого-то лечил. Вместо этого человека маму мою отправил на тот свет" (А.С.Калишева, д.Верховская).

* * *

"Был здесь раньше Маркел-кам. Он умирал, сказал: "Мне спину сломайте. Кто-то хотел сломать, а бабка пожалела, не дала. Мажин Василий Маркелович, его сын, горбатенький стал" (А.С.Тарасова, д.Шанда).

* * *

"При становлении советской власти[16] кама (Маркела) попросили выступить на сельском сходе. "А вы не боитесь?" - спросил кам. - "Нет". И начал камлать шаман. Сначала бабки (эмегендеры) прилетели, потом сомы. А когда кам призвал пцзцгц-абушку[17], то двери начали трещать. Потом дверь открылась и кулак начал просовываться - медвежья лапа. "Может, вам полностью его показать?" - спрашивает кам. - "Нет, не надо". Те увидели, что он действительно умеет шаманить и отпустили его с миром. Его спросили: "Вас подвезти до дома?" А он сел на медведя и уехал, люди видели" (С.Шадеев, д.Шанда).

* * *

- Паза кандый кам полды? Канакай чы?

- Йе, кам Канакай аа тоже страшно кӱч полтыр. Эмди кам Канакай Чартуда тойдо болтырлар, кам Маркел мынанг Канакай. Йе, Канакай, пооры ол чагында здоровый ой эр болгон. Канакай Маркел абышкага каткыртыр: "Сененг польза эдӱ (?) полор бо ананг? Тижинг йок сеенг", - каткыртыруун анийта эмди т'аш кам. Йе, ананг ол келе-келе Маркел абышка аны ууртып ийтир. Вот, уурый берген Канакай. Эм Маркел абышкаа келтир кижи: "Пожалуйста, Канакай поолкотып (?) уурый перди. "Оо-хо-хо!", - теп т'ет кам. Ол йашкан йадын йер. Менинг неенг польза эзе? Тижим йок меенг, мененг польза болбос". Йе, ол кижи явно-явно алганда-ла арака акелибалып. Т'е, ананг ол кижи аракананг чалу эдип берген. Ананг йангган Канакай йазыла калтыр. Ол озогы камдар ондый болтыр. Т'азыл калтыр. Йе, ол каткырганынанг.

- Ещё какой кам был? А Канакай-то! (упоминается имя, названное ранее в разговоре).

- Да, каму Канакаю тоже страшно тяжело пришлось. Как-то раз кам Канакай в Чарту на свадьбе был, оказывается, кам Маркел с Канакаем. А Канакай в то время здоровый (м.б. *пооры* - это невнятно произнесенное *пуур* - 'печень' и, следовательно, здесь идет речь о здоровье человека. - *Отв.ред.*) мужчина был. Канакай посмеялся над стариком Маркелом: "От тебя какая-нибудь хоть польза будет ли? Зубов <то ведь> у тебя нет", - так смеялся молодой кам. Ну, потом, вернувшись домой, старик Маркел заставил его заболеть. Вот, заболел Канакай. Тогда к старику Маркелу приехал человек: "Пожалуйста <помоги?>, Канакай заболел". "О-хо-хо!, - <Маркел> кам сказал. - Мне уж в тот мир пора. Какая от меня польза-то? Зубов моих нет, от меня пользы нет". Но тот человек явно-явно привез с собой водку. Ну, потом тот человек, благодаря водке, *чалу* (зд., вероятно, не 'бубен', а, скорее, какое-то символическое жертвоприношение. - *Отв. ред.*) сделал. Потом <тот человек> домой поехал. <А> Канакай выздоровел. Эти древние камы такими были. (*ремарки*: Выздоровел. Да, <а заболел> от <того, что> смеялся). (Диалог Е.М.Калишевой с матерью - Анной Васильевной, 1908 г.р.)[18].

Примечания

[1] ГАТО. Ф.234. Оп.1. N 89. Л.578. Статистические данные об оседлых инородцах Кузнецкого округа.

[2] ТОКМ. Научный архив. Оп.8. N1. Материалы о музыкальном творчестве телеутов, собранные А.Анохиным, 1909-1911 гг.

[3] Записки Бачатского отделения Алтайской миссии священника Сергея Ивановского за 1894 год//Православный благовестник, 1895, N 12, С.176.

[4] "Хождение по водам, как по суше" - одно из "шаманских" чудес, известное многим народам (в Сибири это отмечено, например, у якутов, в корякских преданиях о шаманах и др.); см. также: *Ксенофонтов Г.В.* Шаманизм. Избранные труды. Якутск, 1992. С.62. Ощущение в себе способности хождения по воде - проявление особого психиеского состояния. Известно, то это ощущение испытывают некоторые люди во время медитации.

[5] См.: *Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. М., 1984.

[6] Для алтайского шаманизма характерно представление о внутреннем двойнике (јула). См.: *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991. С.28-50 и др.). У современных телеутов бытуют представления не только о внутреннем, но и о внешнем телесном двойнике.

[7] Камы-соседи обычно побаивались друг друга. Несчастье или неудача одного из камов часто воспринималась им самим и окружающими как результат вредоносной магии кама-соседа. Примирение камов представляло ритуал, во время которого один из камов просил у другого прощения и вручал подарок (водку или что-либо другое).

[8] *Сомдор* - стволы молодых березок, символизирующих земных духов. Телеуты закрепляют их на изгородях и обновляют обычно на Троицу.

[9] *Эмегендер* - "бабушки" - тряпичные куклы, символизирующие женских предков.

[10] Согласно описанию А.В.Анохина, телеутская традиция предпо-лагала весьма сложный ритуал, связанный с культовыми принад-лежностями умершего кама: "Когда умирает кам телеутский, то бубен его подвешивают на березу около могилы, где он от времени и сгнивает. Орбу /колотушку/ разбирают всю по частям ... Всё это разбрасывается на 17 дорог, идущих по разным направлениям. Ленточка /*ту*/ подвешивается в честь великих духов йер-су, а таковых в шаманстве у телеутов 17 ... следовательно, разбрасывая ленточки с орбу после смерти кама, этим как бы возвращают духам их "ту" (Архив НИИ МАЭ. Ф.11. Оп.1. N89. Л.13). Вероятно, при жизни кам мог распорядиться своими "инструментами" по своему усмотрению, как это и сделал Маркел Мажин.

[11] Явление шаманских духов в виде черной собаки отмечено Л.П.Потаповым у тувинцев (*Потапов Л.П.* Указ. раб., С.137).

[12] Кам-Татьяна - Татьяна Васильевна Манышева (умерла в 1993 году) - телеутская шаманка, занималась камланием около 50 лет. В 1970-1990-е гг. жила в селе Крутое, а затем на станции Заринская Алтайского края. См. о ней: *Батьянова Е.П.* Современная модификация традиционных религиозных представлений и обрядов телеутов//Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера. М., 1990. С.132-149; *ее же*, Женщины-шаманки у народов Сибири//Женщины и свобода. М., 1994.

[13] О роли шаманов в "проводах умерших в загробный мир" у народов Алтая подробно см.: *Потапов Л.П.* Указ. раб.

[14] Выражения из обращения к эмегендерам во время их "кормления".

[15] Обычай пользоваться при лечении услугами чужих камов распространен на Алтае. Об этом, в частности, писали миссионеры: "Черневые инородцы предпочитают шаманов степных, а живущие в степи, наоборот, стараются достать ... шаманов из черни" (Православное обозрение, Т.19, N 1, 1866, С.72).

[16] Взаимоотношения шаманов с советской властью - популярнейший сюжет "шаманского" сибирского фольклора советского периода.

[17] *Пӧзӧгӧ* - один из самых популярных телеутских духов - дух порога.

[18] Расшифровка магнитофонной записи С.П. Тюхтеневой и Д.А. Функа; перевод С.П. Тюхтеневой, редакция расшифровки и перевода выполнена Д.А. Функом.